
ГЕОЛОГ
Финал
Лагерь Геолог
МАРИНА СЕВЕР

Марина Север

Геолог. Финал

«Автор»
2026

Север М.

Геолог. Финал / М. Север — «Автор», 2026

Спустя несколько лет после резни в лагере «Геолог» Аня, Антон и Марат снова оказываются в этом страшном месте. Их будто тянет туда неведомая сила. Некий бизнесмен отстроил лагерь заново, и теперь он готов принять детей со всей страны и лучший персонал. О том, что в лагере случилась трагедия, уже никто не помнит.Но Антон подозревает: это Безликий снова раскинул сети. Он узнает, страшную тайну о возрождение этого существа, о его первом лице. А еще есть артефакт, который, возможно, способен уничтожить монстра.Сможет ли Антон найти артефакт и остановить Безликого, или сам станет частью древнего зла?

© Север М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 8
Глава 2 12
Глава 3 18
Глава 4 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Марина Север
Геолог. Финал

Пролог

Антон брел по знакомой местности. Он видел лес и старые синие домики с прохудившимися крышами и выбитыми стеклами. В одном из строений вкусно пахло щами и жареными котлетами. Странные ароматы для такой глуши. Кто может готовить еду в заброшенном поселении?

Встав посередине дорожки, Антон осмотрелся. Что-то до боли знакомое было в этих очертаниях. Обернувшись, он увидел эстраду, заросшую высокой травой, откуда доносились смех и музыка.

— А теперь, ребята, будем звать нашего гостя из другой страны. Встречайте… — послышалось со стороны эстрады, где не было ни души.

Антон схватился за голову. Что это такое? Почему он это слышит? Здесь же нет никаких людей! В этот момент где-то с середины территории из громкоговорителя раздался женский голос:

— Доброе утро! Приглашаю всех на утреннюю зарядку!

Заиграла песня: «Вместе весело шагать по просторам…»

Антон нагнулся, закрыл уши руками и зажмурился. Через несколько секунд стало тихо.

Парень открыл глаза и увидел, что находится уже не на улице, а в помещении. Он лежал на чем-то жестком. Пахло сыростью и плесенью, которая обычно появляется во влажных комнатах. Потолок из старых досок, похожий на черный небосвод, нависал так низко, что хотелось закрыться руками. В глаза светил тусклый свет от единственной лампочки. Она покачивалась, отбрасывая причудливые тени на синих обшарпанных стенах. Антон хотел подняться, но тело не слушалось.

Сбоку что-то шаркнуло, парень повернул голову и увидел в темноте странной комнаты чей-то силуэт.

— Эй, — позвал Антон, — где я?

В ответ послышалось: «тсссс».

Парень попытался встать, но почувствовал, что связан по рукам и ногам.

— Вы кто? Отвяжите меня!

Послышались тихие шаги и звук колесиков, скользящих по полу. На свет вышла… медсестра. Та самая Жанна Викторовна. Она смотрела на Антона и улыбалась.

— Потерпи, сейчас тебя укусит комарик.

Парень не понял, что она имеет в виду, пока не увидел в ее руке капельницу. Большой мешок висел на штативе, от него шла тонкая трубочка. В другой руке медсестры была иголка. Она нагнулась и, потрогав вену на руке Антона, воткнула иглу. Парень поморщился, все еще не понимая, что происходит. В контейнер начала поступать кровь, его кровь. Он видел, как по прозрачной трубке побежала бордовая жидкость. Антон вновь задергался, но не смог освободить руки: их будто приковали к кровати. Рядом кто-то застонал.

Повернув голову, он заметил, что на соседней койке кто-то лежит. Свет единственной тусклой лампочки туда не доставал, видно было плохо. Но по очертаниям тела и стонам Антон понял, что там лежит человек. Парень, вроде бы светлые волосы, как будто молодой. Из руки торчала такая же капельница, как у Антона. Его контейнер был заполнен наполовину.

— Кто это? Что вы с ним сделали? Вы же видите, что ему плохо.

Антон вновь задергался. Капельница зашевелилась, и темная жидкость заплескалась в контейнере.

Медсестра моментально подскочила к нему и, прижав тело руками к кровати, прошипела:

— Лежи, не дергайся!

Антон потерял дар речи. На него смотрело чудовище без глаз, с содранной кожей на лице, шее, руках. Парень заметил на шее разрез. Антон вспомнил: когда они с Маратом нашли ее тело, горло женщины было перерезано, а внутренности вытащены. Осталось кровавое месиво из остатков плоти и переломанных ребер.

На соседней кровати вновь застонали. Медсестра отошла от Антона, и он вновь увидел Жанну Викторовну в ее естественном обличии. Она вынула иголку из руки молодого человека и зажала ее. Парень повернул голову, и Антон смог его рассмотреть. Светловолосый, чуть больше двадцати лет, кожа серого цвета. Возможно, просто свет от лампочки так падает на лицо, или ему просто плохо. Парень медленно открыл глаза и посмотрел на Антона. Черты молодого человека казались очень знакомыми, но он не мог вспомнить, кто это.

Антон почувствовал, как закружилась голова. Он зажмурился так сильно, что перед глазами заплясали черные точки. А когда открыл их вновь, то увидел, что стоит возле того самого одноэтажного здания, откуда так вкусно пахнет едой.

Антон огляделся. Вокруг только деревья да заброшенные домики, и ни души. Да черт возьми, где он находится? Почему все кажется таким знакомым?

Парень вошел в деревянные двери, покосившиеся от времени, и оказался в большом помещении. На полу валялись столы и стулья. Некоторые были сломаны, попадались и целые. Сбоку, за двойными дверями с круглыми окнами, звякнула посуда. Именно оттуда пахло едой.

Сделав неуверенный шаг, парень медленно подошел к створкам двойных дверей. Они выглядели почти новыми, без повреждений. Он вошел в помещение, которое оказалось кухней. Огромные плиты стояли посередине, на одной из них кипела большая кастрюля. Из нее доносилось бульканье и шел пар.

На соседней плите стояли две большие чугунные сковородки. Антон присмотрелся и разглядел множество слегка подгоревших котлет. Он сделал еще два шага, когда где-то в углу, за небольшой ширмой, полилась вода, и что-то звякнуло. Там явно кто-то был.

Парень обошел плиту и в этот самый момент из-за перегородки вышел молодой человек. На вид ему было лет семнадцать, может, чуть больше. Он поднял голову, и Антон остолбенел. Глаза его расширились, руки мелко затряслись. На него как будто вылили ушат холодной воды. Этого просто не может быть. Перед ним стоял… он сам, только еще подросток, как тогда, во время смены в лагере «Геолог».

Антон побледнел, а его юная копия усмехнулась, и эта ухмылка была какой-то неестественной, злой.

— Узнал?

Антон шумно выдохнул:

— Ты!

— Значит, узнал. Мы же с тобой виделись здесь же. Ты тогда решил, что убил себя, свою копию, но не учел одного. Я — бессмертный!

— Что тебе нужно?

— Мне нужен ты. Разве ты не понял? Возвращайся, Антон. Будешь богатым, знаменитым…

Безликий в образе семнадцатилетнего Антона, но с провалами вместо глаз, стоял и скалился от удовольствия.

— Нет, — закачал головой Антон, — нет. Никогда. Слышишь? Ты никогда меня не получишь.

Безликий усмехнулся. И было в этом оскале что-то настораживающее.

Антон попятился назад и выскочил из кухни, потом из бывшей столовой лагеря «Геолог». На улице начинался дождь. Парень на бегу поскользнулся на мокром асфальте, упал, ударился головой о землю… и резко сел в кровати.

Аня сидела рядом и смотрела на тяжело дышавшего Антона. Волосы намокли и прилипли к голове. Он смотрел испуганными глазами на девушку.

— Плохой сон? — спросила она.

— Хуже. Нам нужно в лагерь «Геолог».

Глава 1

Конец июня выдался жарким. В институтах заканчивались экзамены, а в следующем месяце многие ребята должны будут пройти практику, каждый по своему профилю. Кто-то пойдет работать в прокуратуру, кто-то — в банк, или медицинское учреждение, еще кто-то — в музей. Вот-вот начнется их самостоятельная жизнь, работа в профессии, которую они выбрали.

Сегодня в институте была суета. Аня принимала экзамен у студентов, а потом должна была вернуться домой, чтобы вечером сходить в кино с Антоном. Они решили отдохнуть от суеты и работы. Отпуск у обоих был с середины июля, до него оставалось еще две недели. Студентов в это время уже не будет. Разве что те, кто придет на пересдачу или подработать на кафедре.

Аня стояла на первом этаже возле расписания последних зачетов, когда позади нее встали две студентки.

— Что там, ты видишь? — спросила одна у другой.

Аня обернулась и посмотрела на них. Девушки были с третьего курса. Она у них на прошлой неделе принимала зачет.

— Здравствуйте, — поздоровались они с Аней.

— Добрый день.

Отойдя в сторону, она достала телефон и открыла новостную ленту, когда вновь услышала разговор двух студенток. Не то чтобы Аня специально подслушивала, но ее заинтересовало начало диалога, а потом она и вовсе вся обратилась в слух.

— Ты уверена, что хочешь именно там проходить практику?

— Алиска, ну ты чего? Ты же видела рекламу. Там так классно! Недавно показывали репортаж об этом месте. Все новое, такое красивое! Жалко, что далековато.

— А правда, что препод обещал, что поставит практику без проблем, если мы поедем именно туда?

— Да. Говорил, что даже заплатят за работу. Так что я только за. Мало того, что в новом лагере, так еще и практику оплатят.

— Милан, а может, просто в детский садик пойдем?

— Фу, Алиса! Там маленькие дети вечно орут и за ними нужно горшки убирать.

— Милан, ты не права. Не все дети ходят в горшок, есть и старшие группы.

— Нет! — твердо сказала Милана, девушка со светлыми длинными волосами. — Я еду туда. Если ты со мной, то нужно на кафедру сходить и старосте написать, что ты хочешь проходить практику именно там. Пока еще набор идет.

Аня слушала этот диалог, не придавая ему особого значения. Ну и что, практика как практика. Все там были и будут.

— Бу! — крикнул какой-то парень, обхватив двух девчонок одновременно.

Аня вздрогнула.

— Макс, придурок, че пугаешь? — сказала Милана и треснула парнишку по плечу.

— Ну что, решили, где практику будете проходить?

— Лично я еду в лагерь, а вот Алиска еще думает.

— Нет, — ответила Алиса, я тоже с тобой поеду.

— Че за лагерь?

— «Геолог», — ответила Милана.

И вдруг раздался стук — что-то тяжелое упало на пол. Троица резко обернулась.

Аня стояла неподалеку и смотрела на свой телефон, который разлетелся вдребезги.

— Вам помочь? — подскочил Максим к преподавательнице и начал собирать запчасти от мобилы по полу.

Аня села рядом и трясущимися руками забрала все, что ей отдал студент.

— Спасибо, — хриплым голосом ответила она и быстро вышла из института.

На улице было жарко, поэтому женщина села на ближайшую лавочку, чтобы унять дрожь в руках. Пять лет прошло с последних событий. Неужели кто-то вновь открывает этот проклятый лагерь, в котором уже была убито столько детей и взрослых? Аня смотрела на свой разбитый телефон, потом положила запчасти в сумку и быстрым шагом пошла в сторону остановки. Может, это какой-то другой лагерь? Старый был совсем убитым, вряд ли кто-то решится вложить в него столько денег, чтобы он вновь стал функционировать.

Думая обо всем этом, Аня потихоньку начала успокаиваться. Они с Антоном были вместе уже три года, и жизнь вошла в обычную колею. Они и так потеряли слишком много времени в разлуке. Трагедия восемнадцатилетней давности развела их в разные стороны. А когда встретились вновь, опять оказались свидетелями страшных событий: вновь погибли люди. Но на этот раз они больше не расставались.

Студенты, выходя из института, о чем-то болтали, смеялись, готовились к каникулам после тяжелых экзаменов. Аня смотрела на их довольные лица. Может, зря она разволновалась? Сколько в стране детских лагерей? Почему она так зациклилась на этом «Геологе»? Это заброшенная территория, на которой вряд ли еще когда-то построят что-то подобное для подростков. Все студенты педагогических университетов ездят на практику работать вожатыми в лагере. Их институт не исключение. Подумав об этом, Аня поднялась с лавочки и направилась на остановку. В это время как раз подошел ее автобус. Запрыгнув внутрь, женщина забыла о том, что только что услышала в институте. Нужно сдать телефон в ремонт. На новый денег пока не было. Вечером они с Антоном идут в кино.

До дома ехать минут пятнадцать. Аня села на свободное место и уставилась в окно. Мимо проезжали машины, куда-то спешили многочисленные прохожие. Сегодня хороший день, и ничто не сможет его омрачить.

***

Антон сидел у себя на кафедре. Последний студент вышел из аудитории. Наконец-то все зачеты приняты, впереди отпуск. Оставалось доделать кое-какие дела в деканате, и они с Аней наконец отдохнут от студентов, сессии и экзаменов. Он был очень благодарен ей за поддержку. Она не дала ему опустить руки после того, как почти всю съемочную группу убили.

На работу его приняли с радостью. Все считали Антона известным режиссёром. И жалели, когда узнали, о трагедии в том лагере.

Первое время он пытался привыкнуть к новой работе. Пока они с Аней не съехались, Антон жил в своей квартире в многоэтажке, которую купил после той однушки, что дали после детского дома. Ночью его часто мучали кошмары. Он просыпался в поту, но сон никогда не помнил. Почему? Хорошо это или плохо, Антон не знал. Главное, чтобы кошмары прошлого не мешали его будущему.

Однажды ему позвонила Аня, которая легче перенесла последнюю трагедию в «Геологе». Она предложила прогуляться в парке, и Антон согласился. Они долго ходили по красивой местности, кормили уток на озере и были счастливы. Эти моменты вместе, которые они упустили еще тогда, в юношеском возрасте, сейчас казались самыми лучшими в жизни. Так продолжалось какое-то время, а потом Антон предложил съехаться. Аня была не против.

Марат после тех событий остался жить в своей старой квартире, но через полгода, не выдержав одиночества, съехал, купив двушку в спальном районе. Он уволился из полиции. Началась проверка по событиям в лагере «Геолог», и его попросили уйти в отставку. Нашлись какие-то факты против Марата. Мужчина, недолго думая, открыл детективное агентство. Взял на работу еще одного сотрудника. Дело поначалу шло плохо и медленно. Люди обращались по разным вопросам, но в основном проследить за неверным супругом или супругой. Эта работа

была неприятной, но приносила доход. Марат мечтал о более серьезных делах. И вот однажды ему прилетело письмо от одного мужчины, который попросил о личной встрече.

Через неделю Марат сидел в офисе в центре города. Милая секретарша предложила кофе, и он не отказался. Минуты ожидания в приемной казались Марату вечностью, пока девушка не пригласила его в кабинет.

Войдя в большой кабинет, мужчина оценил его дороговизну. Дубовая мебель, кожаные стулья, чайный стол в углу. За столом сидел седовласый холеный мужчина средних лет. На вид ему было чуть больше пятидесяти лет. Он посмотрел на Марата и указал рукой на стул. На его пальце блеснул золотой перстень с камнем красного цвета, а на руке — дорогие часы.

— Добрый день, — сказал мужчина бархатным голосом.

Марат поздоровался и сел на указанный стул. В кабинете пахло свежестью и новой мебелью.

— Меня зовут Аристарх Георгиевич. Это я просил вас приехать.

— Меня зовут Марат.

— А отчество?

— Можно без отчества. Раз вы мне позвонили, значит, вам нужны услуги частного сыщика.

Мужчина сложил руки домиком и в упор посмотрел на Марата.

— Как бы вам сказать — не совсем. Моя просьба может показаться странной, но я готов хорошо заплатить.

Марат приподнял одну бровь.

— Слушаю вас.

Мужчина помолчал несколько секунд и начал рассказывать.

— Моя семья всю жизнь коллекционирует старинные вещи. В нашей коллекции, собранной моими предками, насчитывается свыше двух тысяч артефактов. Тут и старинные рукописи, и уникальные кубки, даже коса какой-то древней царицы. Но… У нас нет одного предмета. Моя семья очень долго искала его, но так и не нашла. И вот несколько лет назад нам сообщили, где он может находиться. Мы выехали туда, но сами так и не смогли его найти. У меня есть координаты места, где этот предмет может быть, но нужен опытный в этом деле человек.

Марат усмехнулся и подался вперед, положив руки в замок на стол.

— Аристарх Георгиевич. Я детектив, а не археолог. И тем более не охотник за сокровищами.

Повисло молчание, нарушаемое тиканьем часов на стене.

— Я это понимаю, — сказал Аристарх Георгиевич. — Поэтому хочу нанять вас как детектива. Мне нужно чтобы вы проследили за одним человеком, у которого, возможно, есть вещь, которая мне нужна. Есть предположение, что она находится у него.

— Могу я узнать, что это за предмет и как он выглядит? — спросил Марат.

Аристарх Георгиевич удовлетворенно улыбнулся.

— Если вы возьметесь за эту работу, то я соберу пакет документов, где подробно, в деталях будет описан этот предмет, где он может находиться и у кого. А пока… — мужчина взял листочек бумаги и начал на ней что-то писать. — Вот ваш гонорар, по завершении работы получите столько же.

Марат посмотрел на цифры, и его брови взлетели вверх от удивления. Видать, действительно ценный артефакт.

— А если этот предмет попадется мне в руки?

Аристарх Георгиевич улыбнулся как кот, который увидел сметану.

— Ваша задача — найти человека и выяснить, действительно ли у него находится нужный мне предмет. За это получите гонорар. Если предмет окажется у вас — отдельная сумма, в десять раз больше.

Марат чуть не присвистнул, но сдержался.

— Когда можно приступать?

— Через неделю вам позвонит мой помощник. Он передаст конверт с деньгами и второй, где будет описание предмета и вся информация о человеке, за которым нужно следить. Этот предмет уже давно ищет моя семья. Он можно сказать, наша реликвия, потерянная много лет назад.

Марат слушал. По лицу заказчика было видно: артефакт для него действительно важен. Но почему он сам не может его забрать, начав переговоры с нынешним владельцем предмета, а нанимает Марата? Хотя какая разница? Марат был не против заработать, да еще такие большие деньжищи. В конторе он сейчас работает не один. Оставит на напарника мелкие дела, а сам отправится в командировку. Если нужно просто найти человека и проследить за ним, то это проще простого. Может, даже получится забрать сей интересный артефакт.

— По рукам, — сказал Марат и протянул руку Аристарху Георгиевичу, поднимаясь со стула.

Мужчина улыбнулся и пожал руку, протянутую Маратом.

— Отлично! Тогда через неделю с вами свяжется мой помощник и передаст два конверта.

— Сколько у меня времени на все?

— Чем быстрее, тем лучше.

— Хорошо.

Марат развернулся и вышел из кабинета. За столом в приемной сидела секретарша. Увидев, что ее начальник закончил с посетителем, она улыбнулась Марату и пожелала ему хорошего дня.

Глава 2

Вечером Аня и Антон смотрели какой-то сериал, но не замечали, что происходит на экране. Им просто было хорошо вдвоём.

— Нам осталась неделя — и в отпуск.

Антон поцеловал Аню в макушку.

— Куда поедем? — спросила Аня.

— А давай махнем по Золотому кольцу. Очень хотел посмотреть красивые места.

Она приподнялась на локтях и улыбнулась, но тут же улыбка сползла с ее лица.

— Антон, вчера в институте я слышала разговор студентов. Они собираются на практику в какой-то лагерь, который находится не в нашем городе.

— Ну и что? Мало ли лагерей в необъятной России. Практика есть практика. Им необходимо научиться ладить с детьми. Вспомни наши годы в детском доме. Наши воспитатели, а потом вожа…

Антон запнулся на полуслове и нахмурился. Это время вспоминать не хотелось.

— Не переживай. Думаю, они едут на практику в обычный детский лагерь. Того, где были мы, уже не существует. Он почти разрушился. Да и мы сделали все, чтобы Безликий больше никогда никому не навредил.

Аня положила голову на грудь Антона. Ее все равно что-то тревожило, но она не могла это объяснить. Те слова студентов встревожили ее. При упоминании лагеря вновь ожили старые раны. Они с Антоном потеряли столько лет из-за этого существа, что теперь им нужно наверстать упущенное. Но прошлая жизнь не отпускает. Аня вспомнила, что завтра нужно забрать из ремонта телефон, который разбился о плитку.

Время подбиралось ближе к двенадцати. Антон уже мирно посапывал, но женщина уснуть не могла. Поднявшись с кровати, Аня вышла в кухню. Полная светлая луна освещала темную комнату. Не включая свет, женщина достала кружку и налила воды. Подойдя к окну, она посмотрела на пустой двор. Как же хорошо! Тюль тихо колыхался под слабым ветерком. Уличные фонари освещали подъезды и часть детской площадки. Они с Антоном жили на четвертом этаже. Всматриваясь в темноту ночи, Аня задумалась о вчерашнем дне, когда она была на кафедре и слышала разговор студентов. Ее мысли неожиданно прервал посторонний звук, похожий на скрип и скрежет одновременно.

Женщина опустила взгляд на детскую площадку. Среди лунного света Аня увидела детские качели, на которых кто-то сидел. Странно, в это время суток еще гуляют? Она присмотрелась. Это была девочка-подросток, лет шестнадцать-семнадцать на вид. Она тихонько раскачивалась на качелях, держась руками за цепочки. Её светлые волосы казались грязными, замусоленными. На ногах босоножки, платье светлое, местами порванное. «Что за странное создание», — мелькнуло в голове.

Девочка сидела, опустив голову и отталкиваясь ногами от земли. Было в ней что-то неестественное. Аня долго смотрела на странную девочку, пока та резко не повернула голову и не уставилась на нее, будто почувствовав, что за ней наблюдают. Женщина от неожиданности резко дернулась и зацепилась за шторку. Вместо глаз на Аню смотрели два темных провала, а неестественная улыбка превратилась в оскал.

— Привет, подруга, — прошелестело в голове.

Женщина начала бледнеть, руки затряслись. Теперь, когда лунный свет упал на лицо девочки, Аня узнала ее. Это была Василиса.

От неожиданности женщина дернулась назад и наткнулась на кухонный стол. Кружка, стоявшая на нем, покачнулась и грохнулась на пол, разбиваясь вдребезги. Через минуту в кухню влетел Антон.

— Там, там… — дрожащей рукой показывала Аня в сторону окна.

Антон одернул штору и посмотрел во двор, но, кроме раскачивающихся качелей, ничего не увидел.

— Аня, там никого нет. Ты чего такая напуганная?

Женщина медленно, словно боясь, что увидит вновь того монстра, что минуту назад смотрел на нее, подошла к окну. Но во дворе было пусто. Только качавшиеся качели говорили о том, что там недавно кто-то сидел.

Утро выдалось тяжелым. Аня готовила завтрак. По телевизору шла какая-то передача. Сегодня четверг, пора на работу. Антон принимал душ, пока девушка хлопотала на кухне.

По телевизору шла передача о каком-то новом проекте. Аня не вникала, она была занята яичницей. В это время на кухне появился Антон. От него благоухало ароматным гелем для душа. Он был свеж, побрит и счастлив.

— А теперь давайте спросим у Вячеслава Сергеевича: когда планируется открытие этого нового чудесного лагеря? Вы вложили столько денег, дети в нем вновь смогли отдыхать и наслаждаться свежим воздухом...

На экране появился парень. Светлые волосы, зачесанные назад. На вид ему было около тридцати. Он смотрел в камеру и улыбался. Глаза его блестели от радости.

— В начале июля мы планируем открыть лагерь, куда заедет первая смена. Но сначала нужно набрать персонал: воспитателей, вожатых и прочих...

Аня вгляделась в экран. Лицо ее изменилось, ложка выпала из рук.

— Ань, — сказал Антон и посмотрел на бледную женщину, — ты чего?

Она указал рукой на экран.

— Посмотри, — прошептала Аня, — он тебе никого не напоминает?

Антон прищурился и увидел молодого парня с веселыми глазами.

— Вячеслав Сергеевич, подскажите, как называется лагерь, который вы собираетесь открыть? Если, конечно, это не секрет.

Парень усмехнулся.

— Да какой же тут секрет: лагерь «Геолог».

Аня почувствовала, что ей не хватает воздуха. Она облокотилась о стол и медленно опустилась на мягкий стул. Антон выругался и выключил телевизор.

— Этот тот самый Вячеслав, водитель Бори, — губы Ани дрожали.

— Я узнал его! — крикнул Антон.

Он ходил по кухне туда-сюда.

— Зачем он это делает? Зачем он открывает этот лагерь? Он же был тогда с нами, он все видел! Он чудом спасся!

Антон отрицательно покачал головой.

— Не знаю. Не могу понять.

— И откуда у него деньги?

— Может, Боря завещание написал, куда включил водителя. Наш Батон еще в семнадцать лет подкормил существо, а потом продал ему душу за деньги.

Антон замолчал. Его лицо искажала злость. Неожиданно Аня ахнула и закрыла рот ладошкой.

— Получается, наши студенты собираются в этот лагерь?

— Не факт, — ответил мужчина, — может, действительно просто на практику.

— Я очень на это надеюсь.

Повисло молчание, а потом Антон сказал:

— Нам нужно встретиться с Вячеславом, объяснить ему, что этот лагерь нельзя открывать.

— Антон, — тихо прошептала женщина, — ведь они построили заново этот лагерь. И все остались живы. Может, мы зря переживаем?

— Может. Но лучше все узнать.

Антон схватил телефон и позвонил на телевидение. Он минут десять объяснял, что ему нужно. Потом позвонил в строительную фирму — там сказали, что лагерь открывается на днях, а Вячеслав Сергеевич очень занят. Когда Антон спросил, все ли живы, ему посоветовали обратиться к врачу. Тогда он обзвонил нескольких знакомых и получил нужные сведения.

Весь день прошел на кафедре. Аня еще утром забрала свой телефон из ремонта и позвонила Антону.

— Ты как? Узнал, что хотел?

— Да. Я созвонился со своими знакомыми, они позвонили еще куда-то, и так по цепочке удалось выяснить, что все, кто занимался строительством нового лагеря, живы.

— Может, тогда мы зря переживаем? Существа, которое когда-то убило столько детей, больше нет?

— Хотелось бы в это верить, — пробурчал Антон.

Наконец неделя подошла к концу. Впереди выходные, а потом долгожданный отпуск. Аня купила билеты на пароход, на экскурсию по Золотому кольцу. Пять дней свежего воздуха, новых впечатлений и море удовольствий.

Вечером в воскресенье они собрали вещи в чемодан и поставили возле двери.

— Только все самое необходимое, — сказала Аня.

Лето обещало быть жарким. Девушка собиралась не только ходить по памятным местам, но и загорать.

Аня проснулась от странного звука. Открыв глаза, девушка села в кровати. Сердце начало набирать обороты и бешено стучать о ребра. Ночь была звездной и светлой. Она перевела взгляд на Антона, пытаясь понять, что ее так встревожило, и увидела, что он мечется по подушке. Его волосы были мокрыми, лицо — напряжённым. Он спал и что-то бормотал себе под нос.

— Нет… нет… Отпусти меня…

Аня начала трясти мужчину за плечо.

— Антон, — испуганно сказала женщина, — Антон, проснись!

Но попытки его ни к чему не привели, а потом вдруг Антон резко сел в кровати.

Аня сидела рядом и смотрела на тяжело дышавшего мужчину. Его волосы намокли и прилипли к голове. Он смотрел на Аню испуганными глазами.

— Плохой сон? — спросила она, чувствуя, как мурашки бегут по коже.

— Хуже. Нам нужно в лагерь «Геолог».

***

Марат сидел в своем офисе, перебирая бумажки. Сегодня он закончил очередное дело о неверном супруге. Он никогда не думал, что женщин так интересует, чем занимаются их мужья вне дома.

Эта работа не такая, как в полиции, но и здесь бывают неприятности. Несколько раз Марата замечали во время съемки. Какая-то бдительная бабулька увидела, как он фотографирует парочку в кафе, и врезала сумкой прямо по стеклу автомобиля.

— Извращенец чертов! — кричала она.

Марат пытался ей объяснить, что ничего плохого не делал, но тот мужик, которого он фотографировал, увидел потасовку и фотоаппарат. Разъяренный неверный супруг выбежал из кафе, благо Марат уже тронулся с места. Такие непредвиденные ситуации он всегда обговаривал с заказчиком. За них полагалась небольшая компенсация.

Недавнее его задание сильно взбодрило мужчину. Давно у него не было высокооплачиваемой работы. Всего-то и нужно проследить за одним человеком, и он получит за это круглень-

кую сумму. А если еще и привезет артефакт, который этот странный мужик так хочет вернуть, то вообще может озолотиться. Хотя легкие деньги часто приносят большие проблемы.

Озвучивать новое дело своему помощнику Марат не стал. Пусть тот сидит в офисе, занимается слежкой за неверными супругами. На днях должны привезти пакет с документами, где будет вся информация по объекту.

День закончился, и Марат начал собираться домой. Его старенький автомобиль стоял возле соседнего офиса. На улице было душно. Лето в этом году выдалось жарким. Марат практически забыл события пятилетней давности. Он не общался ни с кем из ребят. А их осталось всего двое: Аня и Антон. Те, с кем он провел детство в интернате.

Последняя битва с Безликим должна была сблизить их, но… Марат не хотел. Он все еще винил Антона в смерти Алины, хотя прошло почти двадцать лет.

Добравшись до своего дома, мужчина вылез из машины и вошел в подъезд. Нажав на кнопку вызова, Марат понял, что лифт не работает. Придется топать пешком на седьмой этаж.

Старый подъезд девятиэтажки с обшарпанными стенами и бетонными полами хранил в себе многолетнюю историю жителей этого дома. Марат помнил, как он сюда въехал, как знакомился с соседями.

Лампочка на первом этаже горела желтоватым светом и резала глаза. Мужчина поднялся один пролет, и свет погас.

— Зашибись, — сказал Марат.

Включив фонарик на телефоне, он продолжил подниматься. На лестнице было тихо, хотя на улице еще не совсем стемнело. Странно: люди что, совсем не смотрят телевизор, не общаются? Почему так тихо? Не став зацикливаться на необъяснимом, Марат прошел два этажа и вдруг резко остановился. Ему показалось, что в углу на четвертом этаже зашуршало, а потом услышал чье-то сопение.

— Кто здесь? — спросил он. Но ответом ему была тишина.

Повернув телефон, Марат посветил фонариком в тот угол, откуда шел звук, и увидел смутный силуэт. Он стоял, слегка покачиваясь.

Мужчина сделал несколько шагов вниз по ступенькам и кашлянул. Но тень так и осталась стоять на месте.

— Доброй ночи. Вам, может, нужна помощь?

Марат пока не мог разобрать, кто это. Фонарик подрагивал в руке, пытаясь выхватить в темноте больше пространства. Мужчина сделал еще шаг, еще, ощущая в такт шагов стук собственного сердца. Марат ощутил, что по спине пробежал холодок, поднимая волоски дыбом. Что-то было не так.

Расстояния до неизвестной тени оставалось в десять шагов. Что-то кричало внутри него: «Остановись, не ходи»!

Марат сделал еще несколько неуверенных шагов, осветив силуэт фонариком телефона, и понял, что это все же человек, который стоит лицом к стене.

— Эй, — позвал Марат, — вы кого-то ждете?

Марат протянул руку и хотел дотронуться до плеча, человек резко повернулся и уставился на мужчину провалами вместо глаз. От такого страшного зрелища Марат дернулся назад. Фонарик телефона заскользил тусклым лучом по потолку и стенам. Кожа человека была бледной, в уголках беззубого рта с синюшными губами была видна запекшаяся кровь. Руки в язвах с длинными ногтями потянулись к мужчине, пытаясь схватить его, но Марат дернулся назад.

— Твою мать! — выдохнул он, и голос его дрогнул.

Рука Марата по инерции искала кобуру с пистолетом, но он вспомнил, что больше не работает в полиции, а то оружие, на которое имеется лицензия, осталось в офисе в сейфе.

— Привет, любимый, — прошелестел хриплый голос неизвестной.

Марат сделал два шага назад и вновь посветил фонариком. Это была не женщина и не мужчина, а девушка-подросток. Это была… Алина. Та самая, которую убил Безликий восемнадцать лет назад.

— Я скучаю по тебе, — вновь сказало мёртвое существо, которого здесь не могло быть.

Марат пятился назад, пока на споткнулся о первую ступеньку лестничного пролета и не упал спиной, ударившись о бетон. Существо с молниеносной скоростью оказалось возле него и нависло над телом. Её страшное сгнившее лицо оказалось так близко, что он почувствовал могильный запах земли, а в темных провалах отражалась черная пустота. Существо начало открывать рот и… Марат резко открыл глаза и сел в постели. В окно сквозь плотные шторы пробивались первые лучи солнца.

Это был лишь страшный сон. Мужчина потер лицо руками, когда вдруг зазвонил телефон. Номер был неизвестен.

— Марат Ринатович?

— Да.

— Я от Аристарха Георгиевича.

Наступила секундная тишина. Потом Марат вспомнил, кто это, и ответил:

— Да-да, слушаю вас.

— Куда можно подъехать, чтобы передать вам конверт?

Марат назвал адрес.

— Через пятнадцать минут буду у вас.

Собеседник отключился, а Марат, потерев еще раз лицо руками, чтобы проснуться окончательно, вскочил с кровати и скрылся в ванной комнате. Нужно было поторопиться.

Через пятнадцать минут вновь зазвонил мобильный, как раз в то время, когда мужчина натягивал джинсы.

— Спуститесь вниз. Черная иномарка с номером Р 555 РР.

Выйдя из квартиры, Марат замер. Лестничная площадка была обычной, как всегда. Мужчина нагнулся и посмотрел вниз между перилами, но ничего интересного не увидел. Сердце в беспокойстве сжалось. Нужно заканчивать с фильмами и сериалами ужасов на ночь. Подойдя к лифту, он нажал кнопку вызова. Послышался шум троса и через несколько секунд перед ним открылись двери.

На улице возле подъезда стояла черная иномарка с нужным номером. Ему открыли заднюю дверь, и Марат сел внутрь. В салоне автомобиля пахло дорогим парфюмом и кожаным салоном. Водитель, мужчина лет сорока, не поворачиваясь, протянул ему через плечо два конверта.

— В одном ваш гонорар, во втором информация, — без лишних предисловий сказал помощник Аристарха Георгиевича.

— Понял. Как изучу материалы, позвоню.

— В конверте вы найдете номер телефона, по которому следует звонить в случае каких-либо новостей. Хорошего дня.

Марат понял, что с ним попрощались, и на этом все вопросы закрыты. Он вылез из машины, а иномарка рванула с места и скрылась за поворотом. Поднявшись наверх, Марат вошел в свою квартиру и включил чайник. Утро выдалось бодрым, осталось только выпить кофе и отправиться на работу. Но сначала необходимо изучить материалы, присланные странным заказчиком.

Положив конверты на стол, Марат достал банку с растворимым кофе и насыпал немного в кружку. Включив телевизор, он полез в холодильник. Колбаса, сыр, батон — все, что необходимо одинокому мужчине. Марат последнее время не сожалел, что все еще один. После девочки из детского дома он пытался устроить личную жизнь, даже полгода жил с девушкой

по имени Кира. Но она ушла от него, когда тот, бросив все, рванул в этот злосчастный лагерь «Геолог».

Налив кофе в кружку и соорудив пару бутербродов, Марат открыл один конверт. Стопка купюр очень порадовала. Ему однозначно нравится эта работа, если клиенты готовы платить такие деньги.

Открыв второй конверт, Марат вынул из нее фотографию и документы с информацией о человеке, за которым он должен следить. И самое главное — выяснить, есть ли у этого человека артефакт, который ищет заказчик.

По телевизору начались новости. Какой-то репортер, глядя в экран, говорил о новом проекте известного бизнесмена.

Марат посмотрел на фотографию. Молодой парень, лет тридцати, светлые волосы зачесаны назад. Костюм серого цвета, под ним — белая рубашка и галстук. В руках парень держал папку. Фотография была любительская. На оборотной стороне было написано «Вячеслав Сергеевич, предприниматель».

Марат отложил снимок и взял несколько листов формата А4 с информацией по предпринимателю. Марат внимательно прочитал досье и понял, что этот Вячеслав сколотил свое состояние из ничего. На него как-то неожиданно посыпались деньги, и совсем недавно завершил строительство лагеря, который будет принимать детей со всей страны.

Мужчина почувствовал, как в груди у него что-то сжалось. Слово «лагерь» действовало на Марата по-особенному. В это время на экране телевизора репортер задавал кому-то вопросы.

— Вячеслав Сергеевич, когда планируется открытие этого нового чудесного лагеря? Вы вложили в него много денег, чтобы наши дети вновь смогли отдыхать и наслаждаться свежим воздухом.

— В начале июля. Сейчас подбираем персонал: вожатых, воспитателей и других сотрудников.

Марат посмотрел в телевизор. На экране стоял тот самый молодой человек, которого он только что видел на фото. Марат взял снимок со стола и поднес к телевизору. В его голове что-то щелкнуло. Почему лицо этого предпринимателя ему кажется таким знакомым?

— Вячеслав Сергеевич, подскажите: как называется лагерь, который вы собираетесь открыть? Если, конечно, это не секрет, — продолжал репортер.

Предприниматель усмехнулся.

— Да какой же тут секрет: лагерь «Геолог».

Марат сжал фотографию. Его качнуло, он схватился за стол. На пол посыпались деньги.

Глава 3

Машина остановилась возле развилки, и водитель сказал:

— Вам здесь. Дальше не поеду, не по пути. Примерно километра три — и вы на месте.

— Спасибо, — ответили девушки и начали выбираться из автомобиля.

— Вы уверены, что вам туда?

— Ну если здесь вывеска есть, значит, туда.

Мужчина покачал головой.

— Нехорошее это место. И кто придумал вновь строить там лагерь?

Девушки переглянулись, и Милана хлопнула дверцей. Водитель тронулся с места, оставляя за собой столб пыли.

Девушки узнали о лагере через кого-то из ребят, учившихся с ними на одном курсе. Практику никто не отменял. Они студентки третьего курса педагогического университета. Выбор у них был, но именно в этом лагере можно было не только поставить печати в дневник практиканта, но и хорошо подзаработать. Девушки в дальнейшем не собирались работать воспитателями или вожатыми, они должны были стать учителями начальных классов.

В деканате по этому поводу были разные мнения. Кто-то говорил, что там произошла трагедия, и в разные годы от рук преступников погибали несколько смен, начиная с шестидесятых годов. А пять лет назад была убита съемочная группа. Писали, что бывший воспитанник детского дома мстил режиссёру и его команде за свое ужасное детство.

— Милана, ты уверена, что нам нужно туда? Я слышала об этом лагере жуткие вещи. Брррр.

— Ой, я тебя умоляю. В газетах много что могут написать, а уж по телевизору и того круче. Не верь желтой прессе.

— Может, еще подумаем?

— Как хочешь, но деньги платят неплохие. Да и практика, думаю, будет хорошая. Ты только прикинь: новый современный лагерь. Это же супер! Возьмем отряд постарше, и не нужно будет за ними бегать. Взрослые, сами о себе могут позаботиться.

Милана задумалась над словами подруги.

— Хорошо. Пошли.

Девушки сходили к секретарю и узнали, кто набирает студентов вожатыми. Женщина сказала номер аудитории и часы приема. На следующий день они обе пришли в нужный кабинет. За столом сидел тучный мужчина и что-то записывал в тетрадь. Народу не было, а значит, они либо опоздали и уже всех набрали, либо просто нет желающих.

— Здравствуйте, — поздоровалась Алиса, но мужчина даже не повернулся в их сторону. — Добрый день! — крикнула Милана и сложила руки на груди.

— Добрый день, — ответил мужчина, не поворачиваясь, — проходите.

Девушки переглянулись и подошли к столу, на котором лежала стопка документов. Алиса разглядела в этой стопке копии паспортов.

— Мы хотели бы поехать на практику в лагерь. Секретарь отправила к вам.

Мужчина, не поворачиваясь, указал на стулья, стоящие рядом.

— Лагерь находится не здесь, до него нужно добираться, — ответил он, заполняя какие-то документы. — Если вы готовы, то вот вам бланки, заполняйте, а мне дайте свои паспорта.

Девушки полезли в сумочки и вынули документы. Милана свой паспорт отдала сразу, а вот Алиса замешкалась. Мужчина посмотрел на нее суровым взглядом. В первый раз за все время, что они тут были, он обратил на присутствующих внимание. Алиса протянула документ и, взяв ручку, начала заполнять анкету. Через десять минут им рассказали, куда нужно подойти, что брать с собой и во сколько отправляется автобус.

— Уже на месте директор лагеря определит вас в отряды. Все вопросы о вашем заселении узнаете в лагере. На этом у меня все.

Девушки сидели на месте, переваривая информацию. Алиса записала время и место, откуда будет отправляться автобус.

— Подскажите, а платить нам будут после смены или сразу?

Мужчина вновь посмотрел на девушек и нахмурился.

— После смены. Этот вопрос вы тоже обсудите с директором Антониной Сергеевной.

— А много планируется детей в заезд?

— Больше ста человек.

Милана хмыкнула.

— Вас это пугает? Вы же туда на практику едете. Отличная возможность попрактиковаться на подростках, с которыми вам в будущем работать.

— Ну да, ну да, — ответила Милана.

Девочки попрощались и вышли из аудитории. И вот сегодня они проспали. Вчера Милана уговорила Алису сходить в клуб. Ведь три недели они не смогут нигде потусить, только с подростками на детской дискотеке. Ни выпивки, ни парней, ничего. Как будто они в женский монастырь уезжают. Конечно, из клуба они пришли поздно, поэтому и не услышали звук будильника. Они еще в деканате забрали документы для проставления и печатей по практике, а утром проспали и опоздали на автобус, который доставляет прямиком в этот лагерь.

Девушкам пришлось брать тяжелые рюкзаки и отправляться на междугородний автовокзал, а потом ловить попутку.

Старый, пропахший дешевым бензином «жигуль» тронулся с места, оставив девушек на развилке, ведущей в сторону лагеря. Здесь стоял столб с большим баннером, на котором была реклама лагеря. Современные двухэтажные домики манили своей красотой. Всего три километра — и они на месте. «Чистый лесной воздух, пляж возле прозрачной воды и питание, специально сбалансированное для ваших детей». Этот рекламный лозунг был выведен красивыми буквами на баннере.

— Приехали, — выдохнула Милана, стаскивая с плеча лямку тяжелого рюкзака. — Практика, о которой мы так мечтали, начинается с пешего марш-броска.

Алиса лишь молча кивнула, поправляя съехавшую на глаза бейсболку. Кураж, гнавший их из города, окончательно испарился, оставив на дне души тяжелый, вязкий осадок. Они опоздали на автобус на два часа, и теперь им придется еще топать три километра до этого райского лагеря. Теперь вместо веселого гула приезжих студентов и работников их окружала звенящая, первозданная тишина.

Впереди, убегая за плавный поворот, лежала дорога. Три километра свежего, еще не успевшего провалиться под тяжестью машин, асфальта. Черная полоса казалась такой неестественной на фоне этого темного леса и шума реки. Было видно, что часть деревьев была срублена, чтобы дорогу увести немного в сторону, подальше от быстрой реки.

Сосновый бор стоял непроглядной стеной, опираясь на могучие корни. Вековые стволы, покрытые чешуйчатой потрескавшейся корой, уходили в такую высь, что их темно-изумрудные кроны сливались с бледным утренним небом, образуя сплошной непроницаемый купол. Воздух под этим пологом казался густым, настоянным на запахе прелой хвои, сырой земли и грибницы. Слева же, за узкой полосой стоявших поредевших деревьев и кустарников, тяжело ворочалась река. Она была пугающе широкой и быстрой. Ее свинцово-серые воды неслись с глухим утробным ревом, вспениваясь у валунов и разбрасывая тяжелые брызги. Река жила своей собственной, первобытной жизнью, и от одного взгляда на этот стремительный, равнодушный поток становилось зябко.

Идти было страшно, хотя солнце уже щедро золотило верхушки деревьев. Раннее утро здесь, вдали от городской суеты, не несло в себе бодрости. Оно было тяжелым, настороженным.

В этом месте, на стыке черной дороги, глухого леса и ревущей воды, таилось что-то неестественное. Что-то, что заставляло волоски на руках подниматься дыбом. Асфальт под кроссовками не издавал привычного звука, шаги тонули в нем глухо, безжизненно, словно дорога впитывала все шумы. Лес не дышал ветром, не перекликались птицы. Воздух казался наэлектризованным, густым от невидимого, но почти осязаемого напряжения. Каждая клетка кожи кричала об опасности, но глаза не видели ее источника. Словно они по неосторожности шагнули за кулисы мира, где декорации еще не успели принять свои роли.

Девушки поначалу шли молча, оглядываясь и крутя головой. Каждая из них думала о скором прибытии в лагерь. Милана достала телефон и нахмурилась. Связи не было. Видимо, плохой сигнал.

— Тебе не кажется, что за нами следят? — тихо, почти одними губами спросила Алиса, инстинктивно сокращая дистанцию и прижимаясь плечом к плечу подруги. Ее голос прозвучал неестественно громко в этом ватном безмолвии.

— Не оборачивайся, — так же беззвучно ответила Милана, чувствуя, как сердце пропускает удар и проваливается куда-то в ледяную пустоту. — Просто иди. Главное — не бежать. Если это какой-нибудь местный зверь, мы только спровоцируем его, если рванем.

Они шли, стараясь попадать в шаг, их тени вытянулись по шершавому асфальту. Мышцы ног налились свинцом, а рюкзаки за спиной весили, казалось, целую тонну.

И в тот момент, когда девушки прошли почти половину, тишина внезапно лопнула.

Сухой, резкий, как выстрел, треск сломавшейся ветки донесся из самой чащи.

Он был громким, тяжелым. Так ступает не осторожная лиса, а нечто массивное, весом в несколько сотен килограммов.

Девушки замерли на полушаге, обратившись в неподвижные столбы. Время схлопнулось в одну ледяную точку.

Милана почувствовала, как противная волна ужаса поднимается от пяток к самому горлу, перехватывая дыхание. Пальцы, сжимающие лямку рюкзака, побелели от напряжения. Алиса стояла рядом, неестественно выпрямившись, и ее расширенные от первобытного, животного страха зрачки смотрели прямо в черную, пугающую пустоту леса. Река за их спинами продолжала свой глухой, равнодушный бег, но ее шум вдруг стал далеким и неважным. Весь мир сузился до этого звука, тяжелого, сопящего дыхания и едва уловимого шороха раздвигаемых папоротников в тридцати шагах от них, в непроглядной тени вековых сосен. Кто-то огромный, скрытый зеленым сумраком, сделал шаг. И теперь он знал, что они здесь.

Прошло несколько секунд, но девушкам показались эти мгновения целой вечностью. Алиса, не выдержав напряжения, закричала и рванула вперед. Милана, не дожидаясь того, что двигалось из чащи в их сторону, сделала то же самое, только молча.

Девушки бежали в гору, дыхание сбивалось, рюкзаки тянули, а легкие жгло от быстрого бега. Ни одна ни вторая не оборачивались, чтобы не видеть того, кто, казалось, бежал следом. Алисе слышалось, что тяжелые шаги неизвестного грохочут по асфальту совсем близко. Его дыхание буквально обжигало затылок. Сил уже не было, но и останавливаться ни одна, ни вторая не собирались.

Впереди был небольшой поворот, из-за которого наконец показался забор, а потом и ворота, за которыми стояли белые двухэтажные корпуса детского лагеря. Арка была украшена разноцветными воздушными шарами, а над ней большими буквами было написано: «Геолог».

***

Утро субботы прошло в сплошных эмоциях и нехороших предчувствиях. Вместо круиза по золотому кольцу Аня с Антоном обсуждали лагерь, о котором пытались забыть все эти годы. Сон, который приснился мужчине, будто бы включил лампочку в голове, и он вспомнил то, что с ним произошло пять лет назад. Антон редко помнил сны, может, и раньше видел что-

то похожее, но забыл. Будто какая-то преграда в голове не давала вернуться в прошлое. А теперь…

— Аня, — говорил он, ходя по спальне туда-сюда, — я вспомнил, я все вспомнил.

Его бледное лицо и ужас в глазах пугали женщину.

— О чем ты, Антон?

— Я вспомнил, понимаешь? Вспомнил. Сны после лагеря и то… Нет, этого не может быть. Я не являюсь носителем. Или являюсь?

Аня все еще не понимала, что пытается сказать Антон. Мужчина сел на диван и схватился руками за голову.

— Понимаешь, — уже спокойно начал Антон, — тогда, в последний раз в лагере, я был в заброшенном медицинском пункте. Смутно помню, что видел медсестру Жанну Викторовну. Я думал, что она мне снилась. Ее лицо и внешность менялись, то это была Жанна Викторовна, то актриса Настя. И вот сегодня ночью мне приснился сон.

Антон вскочил и посмотрел безумными глазами на женщину.

— Я тогда… у меня… — Антон запнулся, не в силах продолжать.

Аня ждала.

— Я отдал свою кровь Безликому… Я не хотел, не знал. Но вспомнил, что когда очнулся, у меня из руки торчала трубка, капельница. Она качала мою кровь в пластиковый мешок. А рядом… — Антон зажмурился и потер виски. — Рядом лежал человек. Он стонал. Я смутно помню, кто это был, но сегодня во сне увидел этот момент вновь — и понял. Это был Слава!

Аня расширила глаза в ужасе.

— Водитель Бориса?

— Да! Да! И у него была такая же капельница, как и у меня. Он…

— Значит, он, когда прибыл в лагерь вместе с нами, тоже окропил землю своей кровью.

Аня ахнула и закрыла рот рукой.

— Значит, и ты тоже. Но как? Когда?

Антон горько усмехнулся.

— Когда Марат заехал мне по носу и пошла кровь. Но я тогда даже и не подумал, что она прольется в тот момент, когда Боря призовет Безликого. Черт!

Аня сидела бледная как мел, а Антон, опустив голову, взъерошил волосы и вновь уставился красными от недосыпа глазами в одну точку.

— Безликий призывал меня во сне. Предлагал деньги и богатство в обмен на новые тушки для его трапезы. Я отказывался, а когда просыпался, то уже не помнил этот сон. Видимо, Слава согласился. Как и Борис тогда. Поэтому водитель сейчас известный предприниматель. Но пришло время платить за все.

— Новые души, новые оболочки, новая плоть, — завершила за него Аня.

Повисла тишина, которую нарушал лишь шум машин за окном.

Субботний день, на который Антон с Аней возлагали столько надежд, рассыпался в прах, оставив горький привкус упущенной возможности. На столе сиротливо лежали два билета на круиз по Волге, по Золотому Кольцу. Обещание палубной музыки и ленивого отдыха разлетелось в прах. Собранные чемоданы стояли в прихожей в ожидании поездки. Но Аня и Антон, бросив все, рванули в городскую библиотеку. Они хотели найти хоть что-то о Безликом, о котором пытались забыть почти двадцать лет. Которого так и не смогли убить.

В городской библиотеке пахло книжной пылью. Антон и Аня провели здесь восемь часов. Время здесь, казалось, застыло. Оно измерялось не движением стрелок, а высотой книжных стопок на их столах. Аня терпеливо и методично перебирала ветхие листы потрепанных книг, в основном сборников легенд и мифов разных народов. Она хотела найти хоть какое-то упоминание существа по имени Безликий. Ее тонкие пальцы бережно расправляли пожелтевшие листы. Антон погрузился в исторические фолианты. Он одержимо искал Безликого.

Образ, который он гнал от себя все эти годы, вернулся с оглушительной силой. Память, до этого надежно запертая на ржавый замок, внезапно ожила. Ему снова было семнадцать, и он сидел у сторожки с ребятами, такими же, как он, слушая рассказ сторожа о тех временах, когда он был начинающим вожатым. Тогда-то он и рассказал о существе, которое убило первую смену лагеря «Геолог».

— Есть твари, которым не нужна душа, чтобы жить. Им нужна только чужая память. Он надевает лица, как мы надеваем перчатки. Скидывает одно, когда оно истлеет, берет другое. А своего у него нет. Пустота там, где у людей сердце.

Тогда, пареньком, Антон слушал это как страшную сказку. Вскоре открылась страшная правда. Сторож не все им рассказал. Он забыл упомянуть, что служил этому существу. Он был его кормильцем, добровольным стражем, который собирал в этом чертовом месте людей на съедение этой твари.

Наконец в одной из книг Антон нашел легенду, объясняющую его кошмарные сны. Безликий не был демоном в привычном понимании. Он был создан из алчности людей. Первой его оболочкой был дровосек, образ которого остался при нем навсегда. Чтобы поддерживать жизнь, Безликому нужны были новые жертвы. Так говорила легенда.

Безликий скользил сквозь эпохи, меняя маски, пока кто-то не нашел способ привязать его к месту, в котором случались все эти убийства. Видимо, именно там Безликий и обрел жизнь в чужой оболочке.

В разных вариантах легенды, которые Антон лихорадочно перебирал на столе, повторялись одни и те же фразы: «Уязвим он лишь для руки того, кто его создал, — первоисточника возрождения. Сразить его может лишь тот, кто его возродил». Значит, это был тот самый дровосек, который жил на земле сотни лет назад.

Антон откинулся на жесткую спинку стула. Дерево жалобно скрипнуло.

— Тот, кто его возродил, — тихо повторил он, и фраза повисла в спертом воздухе читального зала.

Аня оторвалась от страниц, где описывался мор, напавший на жителей забытой деревни. Ее темные глаза, покрасневшие от усталости, вопросительно посмотрели на Антона.

— Что это может значить? — спросила она, и ее голос прозвучал неестественно громко.

— Безликий нам рассказал о том, как получил свою жизнь. А жизнь ему дал дровосек, который выпустил его наружу из тела убитого медведя, — отозвался Антон, потирая воспаленные веки. — Он возродился из злобы и алчности людей. Но его первой оболочкой был человек, живший сотни лет назад. Нам это ничего не дает. Поэтому нужно добиться, чтобы те, кто собирается в этот лагерь, не поехали туда, а «Геолог» закрыли навсегда. По-другому бороться со злом мы не сможем. А если начнем об этом говорить в открытую, нас упекут в психушку, а смерти продолжатся.

— А может, Безликий нас обманул? Ведь это само зло, как можно ему верить?

Антон молчал, собираясь с мыслями. Но ничего полезного в голову не приходило.

Они перебирали варианты, но ни один не подходил. Легенда была слишком запутанной, логика перед ней пасовала.

Первоисточник возрождения…

Может быть, это самое первое его лицо? То самое, которое было у него до того, как он начал сдирать чужие личины, до того, как абсолютная пустота впервые позавидовала человеческой уникальности и украла ее? Но как найти лицо существа, у которого никогда не было собственного отражения?

Солнце за высокими окнами библиотеки медленно клонилось к закату. Они окончательно опоздали в круиз. Аня устало захлопнула тяжелую книгу, подняв в воздух новое облачко пыли.

Антон смотрел на ровную стопку просмотренных фолиантов. Ответ был где-то совсем рядом, он почти физически ощущал его ледяное дыхание на затылке. Существо, питающееся плотью живых людей, надевая их тонкую оболочку, впитывая в себя их память, боялось лишь одного: момента своего рождения, того самого мига, когда пустота осознала себя и впервые захотела стать кем-то. Но легенда, переписанная сотней людей, надежно спрятала этот ключ.

Безликий мог менять личины, но не мог вспомнить свое изначальное лицо. И чтобы убить его, нужно найти первоисточник возрождения. Но что это, как не загадка, мертвый узел, стянувший петлю на шее?

— Мы ищем то, что не оставило следа, — прошептал Антон, глядя в сгущающиеся под сводчатым потолком сумерки. — И пока мы это не найдем, он будет продолжать убивать детей и взрослых, надевать наши лица, примеряя наши улыбки и думая, как мы.

Глава 4

Июльский дождь хлестал по стеклу деканата. За столом сидели Антон и Аня. В первый день отпуска они явились в институт. Вчера у Антона созрел план, который позволил бы им приехать в лагерь под названием «Геолог». Но, несмотря на его желание вновь разрушить планы существа, Аня была против. Ей не нравилось, что снова придется возвращаться туда, где столько раз случались трагедии.

— Это безумие, Антон, — голос Ани был глухим и нервным. Она обхватила себя руками, сжимаясь от холода, хотя на улице было плюс тридцать, а в кабинете и все тридцать пять.

— Слава не зря строил этот лагерь с нуля. Он готовит новую порцию свежей плоти для Безликого, который дал ему власть и деньги. Теперь ему нужна плоть новых людей, которые ничего не подозревают. Он знает, что случится с целой сменой детей и взрослых. Ты же знаешь, что Безликий ждет. И в этот раз все будет по-другому. Чтобы никто не смог сбежать, как мы тогда, еще подростками. Я просто не понимаю, почему Вячеслав, зная все, что там происходило, делает то же самое, что и Борис. У нашего детдомовского друга была цель — месть. А что движет Славой?

— Слава должен утолить голод Безликого. И если тот дал ему богатство, то соскочить уже не получится. Деньги будут, если кормить эту тварь. Думаю, Славе это нравится. И мне кажется, что он все знал с самого начала. Хотя, может я и ошибаюсь. — ответил Антон.

В его спокойном голосе звучала стальная, пугающая уверенность. Он смотрел не на Аню, а сквозь нее, в окно, за которым шел противный дождь.

— Я и так потеряла слишком много, — прошептала женщина, глядя на свои дрожащие руки. — Тот лагерь забрал мое детство. Если мы поедем туда, он заберет и мою душу. Я не выдержу этого, Антон.

Мужчина протянул руку через стол и накрыл ее ледяные пальцы своей горячей ладонью. Его глаза, обычно теплые, цвета гречишного меда, сейчас потемнели от тяжелой решимости.

— Поэтому мы и должны ехать, — его голос упал до шепота. — Оно запомнило нас, Анюта. Оно оставило свой отпечаток, свою метку. И оно ждет нашего возвращения, чтобы закончить начатое. Но если мы придем туда сами, по своей воле… Если мы встретим его на пороге, правила игры изменятся. Это уже будет не охота, а поединок.

Он замолчал.

— Я уверен, что оно вновь оживет. И Слава, со своим новыми корпусами, столовой на сто персон и вай-фаем, роет новой смене глубокую могилу. Он собирает там подростков и взрослых, чтобы подпитать тьму. Если мы не вмешаемся, то там будут свежие гробы.

Аня долго смотрела на мужчину. Она видела в его лице ту же самую тень, что жила в ней самой, но у Антона эта тень не вызывала паралича. Он считал своим долгом снова сразиться с существом и победить его. Он помнил все, что давало ему преимущество перед Безликим. И самое главное — он не боялся.

— Вожатыми? — с горькой, нервной усмешкой спросила Аня, кивая на анкеты, лежавшие на столе.

— Воспитателями, — поправил Антон. — Заезд через пять дней. Слава сам хотел набрать штат. Но у нас профильное образование. Мы преподаватели, решили подработать в отпуске и заодно приглядеть за своими же лоботрясами-студентами, которые отправились на практику. Деканат будет только за, и Слава не сможет отказать. Идеальное прикрытие.

— Чтобы шпионить за собственным кошмаром, — закончила за него Аня. Она медленно выдохнула, будто избавляясь от леденящего кошмара восемнадцатилетней давности. — Ты понимаешь, что мы едем туда умирать? Или убивать то, у чего нет плоти?

— Я понимаю, что мы едем защищать детей. Надо попробовать решить вопрос с заездом, пока ещё нет детей. Если у нас не получится, будем действовать по обстоятельствам. — Антон поднялся, обошел стол и помог Ане встать. — А легенду… Легенду нам придется разгадывать вместе.

Дождь за окном внезапно стих. Они отдали свои анкеты в деканат. Впереди ждала долгая дорога.

***

Салон старенькой иномарки, которую Антон с великим трудом выторговал у перекупа год назад, пропитался запахом дезодоранта для машины и дорожной пыли. Кондиционер гонял по кругу прохладный воздух. Антон вел машину с напряженной, почти судорожной сосредоточенностью. Аня, свернувшись калачиком на пассажирском сиденье, дремала, убаюканная монотонным гулом мотора. Её дыхание было ровным, а на коленях лежала старенькая книга-детектив.

Дорогу к выстроенному заново лагерю Антон все еще хорошо помнил. Путь занял непростительно много времени. Бесконечные версты выцветшего на солнце асфальта сменились гравийной гребенкой, от которой машину трясло, а затем и вовсе разбитой грунтовкой, где колеса то и дело проваливались в глубокие, залитые дождевой водой колеи.

Начинало вечереть. Солнце, огромное и багровое, тяжело оседало за зубчатый частокол вековых елей, заливая салон тревожным, густеющим багрянцем. Когда они подъехали к нужному им повороту, на краю просеки хищно блеснул новенький рекламный баннер. Тяжело, со свистом втянув сквозь зубы воздух, Антон повернул руль. Подвеска глухо ухнула, принимая на себя вес, и машина, оставив позади столб с рекламным плакатом, покатилась по-новому, еще дышащему горячим гудроном асфальту. Свежая дорога змеей уползала в самую чащу, и от этой внезапной, неуместной цивилизованности посреди дикого леса Антону стало не по себе, словно кто-то грубо наложил свежий шов на старую, незаживающую рану.

Минут через пять, примерно на трети пути, автомобиль вдруг икнул. Мотор издал короткий, захлебывающийся хрип, панель полыхнула мертвенно-синим светом и погасла. В наступившей оглушительной тишине слышался лишь шелест шин по гладкому асфальту, который с каждой секундой становился всё тише. Антон до боли в икре вдавил педаль тормоза.

— Только не сейчас, — прошептал он, поворачивая ключ.

Стартер взвыл с отчаянной, надрывной яростью голодного пса, но двигатель даже не схватил. Вторая попытка. Третья. Тишина.

— Что случилось? — сонно моргнула Аня, стряхивая с себя остатки дремоты.

— Аккумулятор или топливо, — процедил Антон, чувствуя, как внутри закипает глухое, бессильное раздражение. — Скорее всего, этот чертов насос. Я же говорил, что эта жестянка выкинет фокус.

Попытки реанимировать машину не увенчались успехом. Искра, если она и была, до свеч просто не добиралась, утопая где-то в гнилом нутре проводки.

— Вылезай, — скомандовал мужчина, открывая тяжелую дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.